

Лингвокультурные различия в семантике родственных терминов

Д.Г. Толипова,

Алфраганус университети, Филология фанлари доктори (PhD),
Рус тили ва адабиёти кафедраси доценти
dilyagaphurovna@gmail.com тел. 998 (90) 914-80-10

Улашева Азиза Одил кизи

Алфраганус университети, Филология факультети, Филология ва тилларни
укитиш (рус тили), 2 курс талабаси, 998 (90) 887 57 81
azizaulashova703@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматриваются реалии и лакуны в рамках сопоставительного анализа русской и узбекской лексики, обозначающей члены семьи и гендерно-возрастные категории: «мать, девушка, тётя, женщина». Выявляются культурно маркированные элементы, отсутствующие в других языках, и особенности их функционирования. Исследование демонстрирует, что различия в семейной структуре и социальных ролях женщин в русской и узбекской культурах формируют уникальные лексические поля, не имеющие полных эквивалентов при переводе.

Вопросы лингвокультурологии и сопоставительного языкознания остаются актуальными в связи с необходимостью межкультурной коммуникации и переводческой практики. Важнейшими объектами анализа выступают реалии и лакуны — лексико-семантические единицы, отражающие национальное своеобразие языка.

В узбекском и русском языках сфера родственных отношений и обозначение социальной роли женщины представляет особый интерес. Эти лексемы тесно связаны с культурой, менталитетом, семейной структурой и историческими традициями. Изучение реалий и лакун позволяет понять, какие элементы культуры являются уникальными и труднопереводимыми.

Реалии — слова, обозначающие предметы, явления и культурные категории, не имеющие полного эквивалента в другом языке. В сфере родства и обозначений женщин узбекский язык обладает особой системой терминов, отражающих

социальную иерархию семьи и уважительные формы обращения. **Қайнона** — специализированный термин, обозначающий мать мужа. Русское «свекровь» не передаёт всего культурного содержания этого слова: в узбекской традиции *qaynona* выполняет важные социальные функции в доме и обладает определённым символическим статусом. **Қайнота** — отец мужа. Хотя русское «свёкор» является эквивалентом, культурных коннотаций, присущих узбекской семье, оно не охватывает. **Хола / Амма** — два разных типа «тёти»: • хола — сестра матери, амма — сестра отца. В русском языке существует одно слово «тётя», поэтому данное различие отсутствует. **Опа / Апа** — уважительные формы обращения к старшей женщине или старшей сестре. В русском языке нет точного соответствия, поскольку уважительное обращение по возрасту выражается интонационно или добавлением имени-отчества. **Онажон, онахон** — формы уважительного и ласкательного обращения к матери, выражающие высокий уровень почтительности. В русском языке отсутствует аналогичная разветвлённая система обращений: слова «мама», «мамочка» передают лишь оттенок ласки, но не социальный статус.

Лакунарность как проявление культурных различий. Лакуна — отсутствие эквивалентной лексической единицы в другом языке. Лакуны показывают культурные пробелы и различия в восприятии социальных ролей. Лакуны русского языка в узбекском. Девушка — многозначное слово, включающее значения: «юная женщина», обращение в социальном контексте, «возлюбленная» (*girlfiend*). Узбекское *qiz* не охватывает всю семантическую структуру русского слова. Свояченица — сестра жены. В узбекском языке нет одного соответствующего слова: значение выражается описательно (*xotinimning opasi*). Женщина средних лет — специфическая возрастная категория. В узбекском нет отдельного термина: используется *ayol*, без возрастного уточнения. Келин — включает не только значение «невестка», но и социально-культурную роль молодой женщины в доме мужа. Русское невестка лишено культурного наполнения, например: обязанности келин, её традиционный статус, нормы поведения.

Как мы видим узбекский язык отражает более детализированную структуру семейных ролей, связанную с традиционной моделью расширенной семьи. Русский язык, напротив, использует обобщающие термины и менее ориентирован на различия по линии родства. Реалии узбекского языка несут сильную культурную коннотацию, связанную с уважением к старшим, ролевой иерархией женщин в семье, что отсутствует в русской культуре в таком объёме.

Лакуны русского языка, такие как «девушка», отражают социальные явления городской культуры, любовные отношения и возрастные категории, которые в узбекском языке иначе структурированы.

Список литературы

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. — М.: ЛКИ, 2010.
2. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. — М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе: Реалии. — М.: Международные отношения, 1980.
4. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. — М.: Гнозис, 2002.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2004.
6. Рахимов, Х. Р. Сопоставительное языкознание: теория и практика. — Ташкент: Фан, 2018.
7. Сафаров, Ш. Когнитив тилшунослик. — Тошкент: Фан, 2006.
8. Сиротинина, О. Б. Русский язык: нормы и функционирование. — М.: Флинта, 2017.
9. Улуғов, Н. Ўзбек тилида қариндошлик атамалари. — Тошкент: Фан, 1992.
10. Хожиев, А. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. — Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2015.
11. Шмелёв, А. Д. Русская культурная семантика. — М.: Языки славянской культуры, 2002.
12. Большой академический словарь русского языка: в 30 т. — СПб.: Наука, 2004–2017.
13. Русско-узбекский словарь. Под ред. А. Касымова. — Ташкент: Фан, 1985.
14. Узбекско-русский словарь. Под ред. Ш. Рахматуллаева. — Ташкент: Ўзбекистон, 1981.
15. Юлдашев, У. Ўзбек тили ва маданияти: семантик ва лингвомаданий тадқиқотлар. — Тошкент: Университет, 2020.